

Г. О. Оганезов

ИОСИФ ГЕРАСИМОВИЧ ЛАЗЬЯН

По инициативе руководства Института истории партии при ЦК КП Армении и при участии Кироваканского горкома партии в Кировакане был проведен вечер, посвященный 75-летию со дня рождения (1888) профессионального революционера, верного солдата партии Ленина, одного из активных борцов за установление Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии—Иосифа Герасимовича Лазьяна. На вечер были приглашены горкомом партии из Еревана Агаси Вартанян, Артем (Этум) Баблумян и я.

Отметить эту историческую дату собрались в огромном зале горкома старые большевики, знавшие Лазьяна, бывшие воины—участники Лорийского вооруженного восстания под руководством Лазьяна и общественность Кировакана.

На вечере с обстоятельным докладом выступил старый большевик Агаси Вартанян. С воспоминаниями о Лазьяне выступили: бывший политрук Караклисской роты Артем (Этум) Баблумян, комвзвода Хачик Малумян и автор этих строк. С патриотической речью выступила Елизавета Мутафян, знавшая Лазьяна еще по Астраханскому фронту 1918—1919 гг.

Было зачитано постановление исполкома Кироваканского горсовета об увековечении памяти Иосифа Герасимовича—установлении мемориальной доски на улице, носящей имя Лазьяна.

После заседания, старые и молодые участники долго не расходились, задавали нам массу вопросов, связанных с жизнью и деятельностью Иосифа Герасимовича, особенно о периоде подготовки Лорийского вооруженного восстания. Я был рад несколько дополнить доклад тов. Вартаняна воспоминаниями о днях Лорийского вооруженного восстания.

Это было в первые дни января 1921 г. Тогда в «нейтральной» зоне развернулось сильное движение за освобождение Лори из-под меньшевистского гнета и присоединение к Армении. Усилились и репрессии

меньшевистской охраны против революционно настроенных лорийских крестьян. Сотни крестьян были брошены в тюрьмы.

Важнейшей задачей ЦК Коммунистической партии и ревкома Армении стало оказать помощь в освобождении лорийцев от меньшевиков. Когда в ЦК обсуждался вопрос о руководителе подготовки вооруженного восстания в «нейтральной» зоне, взоры всех пали на испытанного, неггибаемого большевика—Иосифа Лазьяна.

К тому времени в «послужном списке» Лазьяна было записано много боевых дел. В революционное движение Иосиф Лазьян был вовлечен еще юношей. Он был активным участником митингов, манифестаций, забастовок и других революционных выступлений против царского самодержавия в 1905 г. на родине—уездном городе Ахалцихе. В 1907 г. Лазьян, вместе с известным большевиком Эгнате Катамадзе, содействовал организации общегородской группы большевиков, тесно связанной с Тифлисской организацией. Через Лазьяна Ахалцихская большевистская организация проводила большую агитаторскую и пропагандистскую работу среди солдат царских войск, сосредоточенных в Ахалцихе. Практика работы среди солдат пригодилась Лазьяну когда он был призван в 1908 г. в армию, где вошел в армейскую революционную группу.

По окончании военной службы Лазьян остался в Риге и работал по своей специальности—наборщиком. Но за активное участие в организации известной забастовки печатников 1912 г. он был уволен. Во избежание ареста в 1913 г. партией ему был устроен выезд за границу—в Берлин.

Здесь Лазьян сразу принимается за учебу. Основательно овладев немецким языком, Лазьян стал посещать в Германской социал-демократической партийной школе лекции Розы Люксембург. За время вынужденной эмиграции он побывал на многих важнейших собраниях, совещаниях и дискуссиях о революционном движении в России. Особенно усердно он посещал объединение русских и польских рабочих. Лазьян являлся членом агитпропской комиссии по работе среди этих рабочих. В этот период он работал в типографии и осуществлял связь с партией через группу социал-демократов радикалов, развивавшихся постепенно в «Союз Спартак». С этой группой Лазьян был связан через Розу Люксембург, а также посредством германской подданной, но русской по национальности Ф. Езеровской. И, несмотря на свое положение гражданского пленного, Лазьян выполнял отдельные поручения группы: распространял партийную нелегальную литературу среди русских и немецких рабочих, вел беседы в «домах молодежи», преимущественно о позиции большевиков и их борьбе против войны.

После Великой Октябрьской социалистической революции, при содействии спартаковцев, Лазьян выезжает в Советскую Россию. Через Петроград он едет в Баку в разгар боев бакинских красных войск с мусаватистами и турецкими войсками. В Баку Лазьян назначается секретарем редакции газеты «Кавказская Красная армия».

После падения Бакинской коммуны Лазьян вместе с группой коммунаров высылается в Астрахань. Здесь он вступает в ряды Красной армии. С 1918 по 1920 гг. Лазьян избирается в состав Астраханского губкома (а в 1919—председателем губкома), его выбирают делегатом на VIII съезд РКП(б).

Город был окружен огнем кулацко-белогвардейских мятежных выступлений. Нужно было организовать силы трудящихся для длительной и серьезной борьбы. Губкомом партии на Лазьяна была возложена задача организовать газету. В обстановке гражданской войны и военной интервенции, 8 сентября 1918 г. вышел первый номер газеты «Красный воин», основанной Иосифом Лазьяном. Простые и волнующие слова газеты находили горячий отклик в сердцах красноармейцев. Ее авторитет с каждым днем возрастал. Ширились связи с войсками. «Красный воин» стал любимой газетой бойцов. Молодой редактор газеты «Красный воин» Лазьян писал воодушевляющие красноармейцев статьи. Газета на своих страницах поднимала широкий круг острых и злободневных вопросов внутренней и международной жизни, писала о боевых успехах частей армии на фронтах, неуклонно звала к борьбе и победе, пламенным большевистским словом помогала бить врагов, воодушевляла воинов на самоотверженную защиту Советской республики.

Иосиф Герасимович не только умел писать патристические статьи, но он как командир умел хорошо и воевать. В конце апреля 1920 г. с частями XI Красной армии Лазьян выступил в поход на помощь восставшему против мусаватистов бакинскому пролетариату. После установления в Азербайджане советской власти, Лазьян был избран членом горсовета и исполкома Баку.

Получив задание партии и правительства организовать восстание в Лори, подобрав себе штаб, 20 декабря 1920 г. Лазьян тайно выехал в Караклис. По его требованию, из частей первой армянской бригады отбирали командиров и политработников и направляли в Караклис в его распоряжение. Нас было 60 человек, приехавших в Караклис.

Лазьян сразу окунулся в недра революционного движения среди лорийских крестьян. С большевистской энергией и страстью проводил он в жизнь задание партии и правительства по укреплению существующих в «нейтральной» зоне коммунистических ячеек, создания партийного ядра в тех селах, где их не было. Организовывались боевые участки, для руководства которыми Лазьян посылал командиров, прибывших в его распоряжение.

Лазьян получил данные, что меньшевистские гвардейцы, засевшие на станции Шагали, заминировали большой Шагалинский мост и, в случае наступления советских войск, намерены его взорвать. Такие же данные получили и органы Чрезвычайной Комиссии. Катастрофу нужно было во что бы то ни стало предотвратить. По этому поводу в Караклис выехал председатель ЧК Армении Шаварш Амирханян, чтобы совместно с секретарем уездного комитета партии Мелик Еолчяном обсудить создавшееся положение. На совещании присутствовал руководитель

лорийских повстанцев Иосиф Лазьян. Было решено послать на станцию Шагали толкового работника для организации работы по спасению моста. Лазьян рекомендовал для этой роли одного из командиров—молодого члена партии Арташеса Степаняна, в совершенстве владевшего грузинским и русским языками. Амирханян же, в свою очередь, назначил одного из своих чекистов Степана Авакяна. В целях конспирации в роте его называли вторым политруком, так как политруком был Артем (Этум) Баблумян.

Арташес Степанян, получив инструкции от Лазьяна и Амирханяна, под видом александропольского жителя, с хурджином на плече пересек границу «нейтральной» зоны и вскоре появился на станции Шагали. Здесь он вначале стал торговать яйцами, курами, сыром. В беседах с офицерами он на ломаном русском языке объяснял, что в Александрополе имел богатую лавку, но турки все отняли. Поэтому он решил бежать в Караклис. Однако и там не пришлось задержаться, так как мол большевики оказались не лучше турок. Таким путем, войдя в доверие офицеров, в частности коменданта капитана Шатилова, вскоре за большую взятку он завладел железнодорожным буфетом, где спаивал офицеров, а те в пьяном состоянии выбалтывали секрет минирования моста. Эти данные на следующий день становились известны Лазьяну.

Благодаря правильным непосредственным указаниям Лазьяна, Степаняну удалось в день восстания перерезать запальный шнур от адской машины, дав возможность роте, предназначенной на захват моста, безболезненно освободить мост. Формирование роты было поручено автору этих строк.

Близко соприкасаясь с деятельностью штаба, я видел с какой кипучей энергией Иосиф Герасимович работал. Неоднократные проникновения в тыл врага, участие в конспиративных собраниях, борьба за сколачивание боевых дружин и их вооружение, вот тот далеко не полный перечень трудностей, преодолев которые привел он нас к победе над врагом. Во всех работах по организации боевых коммунистических ячеек и дружин в «нейтральной» зоне в тылу меньшевиков чувствовалось личное руководство Лазьяна.

Мне помнится случай, когда я вернулся из Шагали, куда ходил с целью рекогносцировки местности возле Шагалинского моста, во время доклада о результатах моей работы военруку Осипову, зашел Лазьян. Он внимательно выслушал меня, расспросил хорошо ли я понимаю свою боевую задачу—совершить внезапный налет на мост, разоружить меньшевистскую охрану и поставил передо мною конкретную боевую задачу.

Создав хорошо сколоченные партизанские дружины, Лазьян доложил о готовности к вооруженному выступлению Центральному Комитету компартии Армении и получил одобрение ЦК. 7 февраля, накануне восстания, Иосиф Герасимович созвал совещание, на котором он обстоятельно обрисовал положение в «нейтральной» зоне, и, не таясь, отметил значительное превосходство меньшевистских отборных войск. Вместе с тем он высказал свое твердое убеждение в том, что победа будет за на-

ми, ибо морально мы сильнее врага. Твердая уверенность Лазьяна в победе воодушевила присутствовавших. Все были готовы к выполнению боевых задач, поставленных перед нами.

В ночь с 11 на 12 февраля 1921 г. началось вооруженное восстание. Арташес Степанян в самых тяжелых условиях перерезал запальный шнур адской машины, и меньшевики не успели взорвать Шагалинский железнодорожный мост.

К исходу 12 февраля партизанами было взято в плен 600 солдат и офицеров противника, захвачено 5 пулеметов, 1000 трехлинейных винтовок, много боеприпасов и обоз.

На митинге, устроенном А. Степаняном, выступил Лазьян со словами благодарности за успешное выполнение боевого задания. Он особенно тепло отозвался о самоотверженности Арташеса Степаняна и Седрака Геворкяна, которые в трудных условиях подполья вели работу по спасению моста от разрушения.

После подсчетов захваченных трофеев, руководитель повстанцев Лазьян телеграфировал председателю Ревкома Армении—С. Касьяну: «Красные повстанцы шлют трудящимся Армении из захваченных трофеев свой первый подарок—2 паровоза, цистерны керосина, 7 мешков чая, теплое белье, сельскохозяйственные орудия»¹.

В течение пяти дней вся «нейтральная зона» была очищена от неприятельских войск, были взяты в плен более 3000 солдат и офицеров противника, большое количество оружия и боеприпасов, несколько паровозов и десятки вагонов.

К тому времени по зову Ревкома, руководимого Центральным Комитетом компартии Грузии, большевики Грузии подняли восстание против меньшевиков. В помощь грузинским большевикам, совместно с частями Красной армии, выступили и лорийские повстанцы, во главе со своим вожаком Лазьяном.

После установления советской власти в Грузии Лазьян из разрозненных лорийских партизанских отрядов сформировал особый Лорийский стрелковый полк, оснащенный полным вооружением, боеприпасами, обеспеченный обмундированием и конским составом и направил в Армению.

До этого жизнь Лазьяна складывается так. Как только открылся польский фронт, Лазьян добровольно поехал на запад. Там он был назначен заместителем начальника политуправления 4-й Красной армии. Он основывает армейскую газету «Красный солдат», выступает пламенным агитатором на митингах и собраниях.

После ликвидации польского фронта Иосиф Герасимович Лазьян снова приезжает в распоряжение Кавбюро ЦК РКП(б). Товарищ Орджоникидзе назначает его комиссаром второй конной бригады. Затем он направляется в Армению, в распоряжение ЦК КП и Ревкома Армении.

¹ «Коммунист», № 35, от 16 февраля 1921 г.

В 1922 г. Лазьян был отправлен на курсы марксизма в Москву. В 1923 г. назначен на партийную работу в Московской организации. С 1923 г. по 1930 г. все время избирался членом МК партии и членом бюро двух созывов. С должности секретаря Коломенского Окружкома осенью 1930 г. Центральным комитетом партии направлен на учебу в институт мирового хозяйства и мировой политики. После окончания учебы Лазьян в 1934 г. был направлен в торгпредство в Лондоне на ответственную работу. С 1935 по 1937 год работал корреспондентом ТАСС в Лондоне, был секретарем комитета ВКП(б) при советских учреждениях в Лондоне.

И. Г. Лазьян состоял в редколлегии ряда журналов, был ответственным редактором журнала «Путь рабселькора». Был делегатом XVI общепартийной конференции с правом решающего голоса (1929 г.). За успешное завершение Лорийского вооруженного восстания награжден орденом «Красного знамени».

Полный кипучей энергии и благородных стремлений, И. Г. Лазьян стал жертвой злостной клеветы в период культа личности.

Գ. Լ. Օգանեզով

ԻՈՍԻՖ ԳԵՐԱՍԻՄԻ ԼԱԶՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ի. Գ. Լազյանը վաղ շրջանից ընդգրկվել է հեղափոխական շարժումների մեջ: Նա ակտիվորեն մասնակցել է 1905 թ. գործադուլներին, Ախալցխայում, ապա և Ռիգայում բոլշևիկյան աշխատանքներ է ծավալել: 1913 թվականից լինելով Գերմանիայում մոտիկ շփումներ է ունեցել Ռոզա Լյուքսեմբուրգի հետ: Հոկտեմբերյան ռևոլյուցիայից հետո հայրենիք վերադառնալով, Լազյանը Բաքվում ժուռնալիստական-հրապարակախոսական գործունեություն է ծավալել, ապա կուսակցական-պետական բարձր պոստեր զբաղեցրել Աստրախանում, ուր և կազմակերպել է «Կրասնի վոին» թերթը և եղել նրա խմբագիրը՝ սովետական իշխանության համար մղվող պայքարի ծանր ժամանակներում: 11-րդ կարմիր բանակի կազմում նա ակտիվորեն մասնակցել է մուսաֆաթիստների իշխանության տապալման համար պայքարին, ապա կուսակցության հատուկ հանձնարարությամբ հեղափոխական-կազմակերպական լայն աշխատանք տարել Լոռվա շեզոք գոտում:

Սովետական տարիներին Իոսիֆ Լազյանը քաղաքական-կուսակցական աշխատանք է տարել բանակի շարքերում, ընտրվել է Կոլոմնայի օկրուգկոմի քարտուղար, սովորել կարմիր պրոֆեսուրայի դասընթացներում: Այնուհետև նա դիվանագիտական աշխատանքի է նշանակվել Լոնդոնի սովետական դեսպանատանը: Իր կյանքի վերջին տարիներին Լազյանն աշխատում էր սովետական մամուլում, կատարել է «Մոսկովսկի ռաբոչի» թերթի և ապա «Պուտ ռաբսելկորա» ժուռնալի խմբագիրների պարտականությունները:

Նա 1937 թ. դարձավ անհատի կոլտի ժամանակաշրջանում իշխող կամայականությունների զոհ: